

“Как большой спорт оказался в фундаментальном кризисе” - исследование ЦСП «Платформа» специально для Republic

Глобальная потемкинская деревня. Как большой спорт оказался в фундаментальном кризисе

После Олимпиады разумно задаться вопросом: зачем России, как в советские времена, вкладывать огромные ресурсы в спорт высоких достижений? Ведь после антидопинговых санкций никаких выгод стране это больше не приносит

Сегодня спорт высоких достижений уже сложно принимать в его прежнем, романтизированном образе – как состязание личностей, их воли, стремления к победе. Значение спорта и образа спортсмена в обществе модерна значительно изменились. Спортсмен прошел путь от «полубога» до «крепостного», шоумена или социального активиста. Это вызывает раздражение публики, которой хочется просто спорта – без допинга, политических скандалов и войн вокруг новой этики.

Политическая, социальная и культурная миссия спорта высоких достижений обсуждалась под конец Токийской Олимпиады в экспертном клубе «Социальная динамика», организованном Центром социального проектирования «Платформа». В дискуссии участвовали: **Олег Кильдюшов**, социолог, научный сотрудник Центра фундаментальной социологии ВШЭ, руководитель исследовательского семинара «Спорт в перспективе социальных и гуманитарных наук»; [Сергей Медведев](#), историк и писатель, профессор Свободного университета, автор книги «Человек бегущий»; [Алексей Фирсов](#), социолог, основатель ЦСП

«Платформа»; **Андрей Адельфинский**, автор книги «Назло рекордам»; **Дмитрий Лисицин**, социальный антрополог, сопредседатель Экспертного совета по малым территориям; **Дмитрий Черняк**, президент Федерации килы[так называется старинная русская командная игра с мячом – Republic] и [Мария Макушева](#), социолог, генеральный директор ЦСП «Платформа». Журнал «Деньги» публикует тезисы их разговора.

Спорт высоких достижений – это политика, символическая конкуренция между государствами. Сама по себе модель спорта как предмета национального престижа – совершенно нормальна. Спорт позволяет реализовать противостояние с «чужими» в игровой форме, поддерживать чувство солидарности внутри страны. Как отметил Олег Кильдюшов, модель «Спорт вне политики» абсолютно нереалистична. В этой модели победы, конфликты, дисквалификации трактуются как противостояние политическое. Это повышает ставки, приводит к активной роли государства и инструментализации спорта.

Олег Кильдюшов: *«Запрет национальной символики для сборной России связан с аспектами политической репрезентации через спорт. Сегодня, по сути, российский спорт высших достижений лишен возможности выполнять функцию репрезентации нации в мире других конкурирующих наций. Более того, у многих болельщиков возникает обоснованный вопрос – для чего государство финансирует спортсменов, если те больше не могут представлять это государство на международной арене. На этом фоне все громче звучат призывы к разрыву отношений с международными спортивными организациями, которые дискриминируют российских спортсменов. И понятно, что все это в целом наносит удар по легитимности спорта, особенно – в наших широтах».*

Главное проявление модели «спорт как инструмент национального соревнования» – фетишизация медального зачета и ориентация сферы государственного управления спортом на производство результата. Фетишизация затрагивает и зрителей – в центр их внимания попали комплекты – золото, серебро, бронза, – подменившие суть спортивных состязаний.

Сергей Медведев: «Вся советская, а ныне российская, спортивная жизнь заточена под то, что мы с маниакальным упорством смотрим на строчки медального зачета. Тем не менее, 97% людей не знают ни одного имени олимпийского спортсмена, но при этом все ждут, что Россия займет достойную строчку в этом самом медальном зачете. Здесь произошло возведение спорта в абстракцию в какой-то десятой степени. Людей абсолютно не волнует спорт, они совершенно не представляют, какие виды спорта существуют и какие медали разыгрываются, как зовут этих спортсменов, но все они ждут результатов. Фетишизация и абсолютизация медального зачета – это создание потемкинской деревни, которая скрывает реальные проблемы спорта в России».

Спот высоких достижений – это часть бизнеса: шоу-бизнеса, бизнеса по производству спортивных товаров и т.д. Логика шоу-бизнеса – генерация внимания – теснит логику спортивного соревнования. Бизнес-корпорации, заинтересованные в использовании личных брендов, могут предлагать спонсорские контракты, которые во многих случаях превышают основную зарплату спортсменов. Спортсмены стремятся к производству личных брендов, которые можно капитализировать. Кроме того, создание личного бренда – это страховка для человека, который очень рано выходит на пенсию и подвержен высокому риску травматизма.

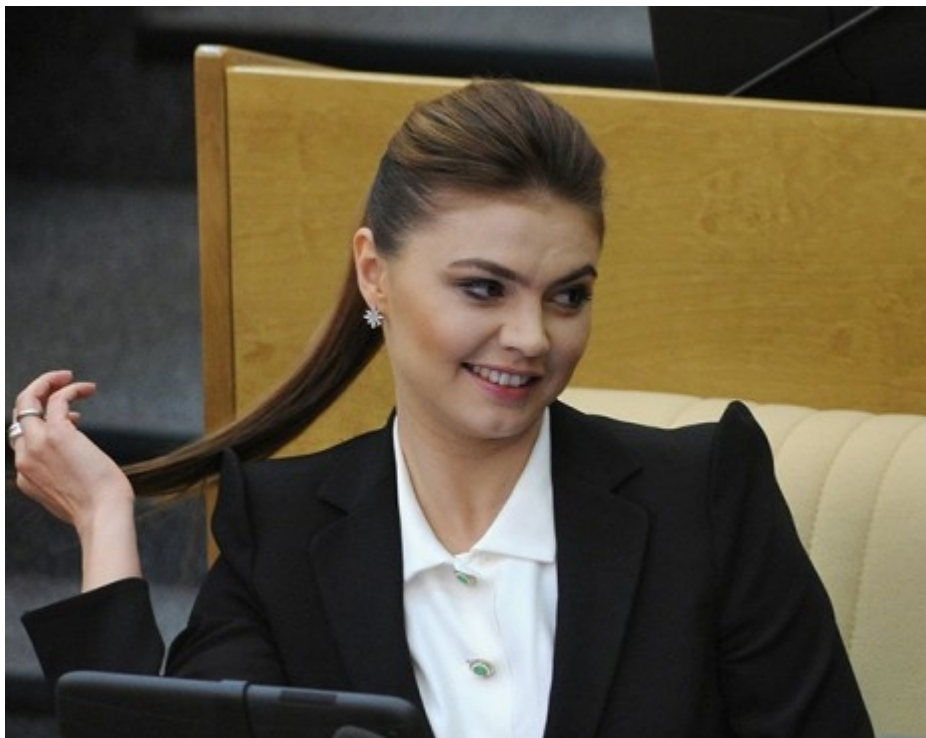
□

Лионель Месси на пресс-конференции в Париже по случаю трансфера в Paris Saint Germain 11 августа 2021 года. Фото: Global Look Press/ Keystone Press Agency

Олег Кильдюшов: «Вчерашние парни из соседнего двора, с которыми раньше мог легко отождествлять себя любой зритель на трибуне или перед телевизором, превратились в участников бесконечного цирка под названием шоу-бизнес. И при этом очень часто спортивные достижения отходят на второй план, поскольку скандалы еще лучше генерируют известность, а известность, соответственно, обеспечивает внимание медиа, что еще легче капитализируется. В этом смысле профессиональные спортсмены сегодня – «я-предприниматели», которые более-менее сознательно выстраивают публичные образы, свою репутацию, рекламные стратегии. Уже трудно предсказать, как можно разорвать связь между известностью чемпионов и готовностью компаний использовать их для продвижения своих брендов. Топ-спортсмены – такие же члены глобализированной элиты, как голливудские звезды, что отражается на их доходах».

В российском спорте более заметное влияние имеет не бизнес-логика, а логика административная. Отталкиваясь от запросов руководства страны, государственные корпорации задействуют спорт при выстраивании своей имиджевой политики. Значительные ресурсы, направляемые компаниями на содержание спорта, выливаются в высокие зарплаты спортсменов-профессионалов, которые могут не зависеть от их результатов напрямую. Также раздражение публики вызывает «сервильность» спортсменов, их участие в предвыборных кампаниях, политические карьерные треки.

Олег Кильдюшов: *«В российском спорте речь идет не только о взаимоотношениях в собственно спортивной среде, но и о вмешательстве мощных внешних игроков, например, в лице государства, аффилированных с ним политических партий, других общественных организаций, а также крупных государственных компаний, которые выступают в качестве спонсоров в надежде на трансфер позитивного имиджа спортсменов. К сожалению, в рамках этой системы многие выдающиеся атлеты, кумиры миллионов, поют властям торжественные оды. Обладатели чемпионских званий прославляют партию правительства и взамен получают места, например, в Парламенте, а также иные символические и материальные блага. В этом смысле многие выдающиеся спортсмены, а ныне – и депутаты, стали настоящими символами сервильности современной России».*

Алина Кабаева. Фото: Дмитрий Духанин / Коммерсантъ

Спорт – это множественность форм. Политизация и коммерциализация могут раздражать широкую публику. Но можно ли что-то сделать с изменением смысла спорта высоких достижений? Или стоит признать, что спорт существует в разных формах: и как увлечение, и как предмет национального или корпоративного соревнования, как аксессуар, как бизнес? Ядро спорта – это игра, свободная стихия, которая поддается практически любому оформлению.

Дмитрий Лисицин: «Спорт – это очень пластичный социальный феномен, идеально подходящий для социального проектирования. Возможен государственный спорт, частный, массовый, элитный, любой. Государственная репрезентация спорта была ведущей со времен первых Олимпийских игр 1896 года. Однако с точки зрения текущей стадии развития мира он устаревает. Раньше люди годами ждали чемпионата мира по футболу, это был глобальный праздник. Сегодня ведущие клубы играют в Лиге Чемпионов и со всех точек зрения это более интересный турнир. В том числе потому, что не нужно быть испанцем или англичанином, чтобы болеть за «Барселону» или «Челси». Большой спорт сегодня – это в большей

степени соревнования спортивных корпораций, нежели государств».

Алексей Фирсов: «К спорту можно относиться и как к аксессуару. Может ли государство иметь аксессуар? Может, почему бы и нет? Может компания иметь аксессуар? Почему бы не иметь? Аксессуар – это не безделушка, а символическая вещь. Может ли Роман Абрамович иметь аксессуар в виде футбольного клуба? Может. Все это сразу переводит спорт в понятные рамки. Например, нефтегазовые и металлургические компании российского рынка могут мериться аксессуарами – у кого он блестит ярче или у кого он интереснее. Тем более, атрибутика всегда ориентируется на какие-то предметы роскоши. Тогда мы можем понять смысл российского чемпионата по футболу. То же самое может происходить на уровне страны».

Представления о спорте как о состязании и преодолении себя, ностальгия по романтическому образу спортсмена находят место в любительском сегменте. Известны также случаи стирания границ между любительским и профессиональным спортом:

Сергей Медведев: «Сейчас аристократичная, джентельменская модель олимпийского спорта вступает в противоречие с циничными, монетарными мотивациями современной цивилизации. Конечно, существует трагический разрыв между спортом высших достижений и романтическим идеалом героя, своим телом взаимодействующего с окружающим миром, с природой, с обществом, однако в любительском спорте есть форматы, когда эти разрывы закрываются. Те же самые марафоны, когда сильнейшие любители могут выступать на уровне профессионалов и побеждать их. Редко, но бывает. Например, Бостонский марафон пару лет назад выиграл японский бегун-любитель Юки Каваути: когда была холодная погода, именитые кенийцы сошли, а он дотерпел до конца. Или сейчас золото в Токио в шоссейной велогонке выиграла австрийка Анна Кизенхофер, математик и преподаватель Федеральной политехнической школы Лозанны. Она тренировалась сама и, получив лицензию по квоте Австрийской федерации, в одиночку обыграла весь глубоко профессиональный

пелотон. Таким образом, есть единичные случаи того, как любительский и профессиональный спорт перетекают друг в друга».

□

Бостонский марафон на следующий год после теракта. Фото: Global Look Press/ ZUMAPRESS.com

Политическая нагруженность приводит к инструментализации спорта и перекосам в подготовке спортсменов. Нацеленность на результат, интересантом которого выступает государство и за который оно так или иначе несет имиджевую ответственность на международной арене, приводит к тому, что внутренняя организация системы спорта приобретает плановый характер.

Олег Кильдюшов: «В сегодняшней России произошло возвращение государства к роли главного оператора большого спорта по советской модели. Таким образом, власть заново переопределила роль остальных групп интересов. Прежде всего, это касается крупного бизнеса, государственных компаний, которые были

назначены «болеть» за определенные виды. Например, в виде прямой спонсорской поддержки команд или федераций. Конечно, немаловажную роль в этом процессе играет участие президента России, который сам, как известно, является практикующим спортсменом. Уже к моменту сочинской Олимпиады было понятно, что российский спорт сильно перегружен неспортивной мотивацией, которая мешает работе профессионала. И неадекватная по уровню пафоса и абсолютно бессодержательная патриотическая истерия в официальных СМИ подчеркивали опасность прямой политической инструментализации спорта. Здесь власти России стали заложниками собственной пропаганды. Для них неудачное выступление на домашних играх могло означать чуть ли не военное поражение. Видимо, все эти факторы привели к тому роковому решению о проведении допинговой спецоперации, о которой говорит WADA».

Задача по добыванию олимпийского золота перекладывается на спортивные федерации, которые становятся фабриками побед. Но эти фабрики работают не по рыночным принципам, а по принципу «раздача денег – спортивный результат». Производство медалей становится работой, оплачиваемой за счет государственного бюджета. Спортсмены и тренеры получают зарплату от государства, попадая в определенную зависимость от него («нет медалей – нет денег»). Постоянное повышение ставок приводит к принципу «цель оправдывает средства», стимулирует обход правил. Борьба за престиж может привести к репутационным издержкам и санкциям со стороны международных организаций.

Сергей Медведев: «Система с самого начала нацелена на производство результата. Эта система подобна плану в советской экономике: колхоз должен давать план, спортсмен должен давать медали, тренер должен давать кандидатов и мастеров спорта. Все это поставлено на поток, на этом завязаны ресурсы, ставки, заграникомандировки. И с самого начала детям начинают давать витаминки, уже лет с 12-ти. Им нужно к 15–16-ти годам стать мастерами спорта, чтобы дальше попасть на отборы, попасть в олимпийские циклы и так далее. У нас совершенно чудовищная

система конюшен, то, что я называю крепостным спортом. Спортсмены – это актеры в российском крепостном театре. Подобные системы отбора калечат детские тела. Сколько производят психических и физических инвалидов система советского и постсоветского спортивного воспитания? Людей, которые к 18 годам выполнили мастера спорта, плюнули, забили на все и ненавидят спорт с той поры? Эта история опирается на совершенно извращенные коррумпированные критерии. Все производится ради славы государства, ради бюрократической отчетности и ради строчки медального зачета на Олимпиаде. Не ради здоровья нации, а ради плановых показателей».

Российские гимнастки на Олимпиаде в Токио. Фото: Franz Waelischmiller / Global Look Press

Мария Макушева: «Сегодня в разговоре о разных институтах проявляется один сюжет – имитации. Недавно мы говорили об имитациях в науке и образовании, которые следуют за стремлением государства иметь свою науку и установкой на

производство объемов статей. В разговоре о спорте мы видим тот же сюжет: фетишизация медального зачета, плановость, постоянное повышение ставок создают для менеджеров ситуацию, в которой цель подменяется KPI и используются любые средства для достижения плана».

Рекордизм приводит к огромному символическому и экономическому разрыву между спортом высших достижений и массовым, любительским спортом. Хотя, по утверждению инициатора организации Олимпийских игр Пьера де Кубертена, именно последний должен стать фундаментом для развития и успешного существования спорта профессионального. Тем не менее, если говорить о финансировании, в современной России наблюдается значительный перекос в сторону спорта высших достижений, что говорит о необходимости пересмотра сложившейся ситуации. Это видно в сравнении с опытом других стран.

Дмитрий Черняк:*«Пора расставить все точки над i и сказать, что спорт высших достижений – это соревнование технологий, соревнование государств, соревнования в сфере медицины и спортивного оборудования. Конечно, есть массовый, любительский спорт, который, возможно, сохраняет высшие идеалы, и миссия этого массового спорта – здоровье нации и здоровье человечества в целом. Наша спортивная государственная структура тянет ярмо с советского периода, когда все делается ради спорта высших достижений, а здоровье нации не ставится на пьедестал. Массовый спорт – это просто кормовая база для того, чтобы из общего населения отобрать единицы, талантливых спортсменов и вваливать в них деньги, чтобы потом они побеждали на Олимпиаде. Такая гипертрофия существует у нас в государстве».*

Андрей Адельфинский:*«Система спорта в России проектировалась под красивым лозунгом «Все – для массового спорта, для оздоровления нации», но постепенно финансовое одеяло перетягивал спорт высших достижений, и уже на излете советской эпохи у нас процентов 95 финансирования уходило на спорт высших достижений, а где-то 5 – нормативно на массовку. И оно*

так и есть до сих пор».

Возможно, государство не замечает потенциала других направлений: массового спорта, направленного на поддержание здоровья граждан, терапевтического спорта и т.д. Пример альтернативного подхода дает Норвегия, которая за счет массового вовлечения людей в спорт, достигает высоких спортивных результатов. Спортсизация общества приводит к победам государства на крупных соревнованиях.

Сергей Медведев: «Норвегия – это страна, которая глубоко стоит на идее спорта. В Норвегии спорт высших достижений становится все более открытым, демократичным. Страна с пятимиллионным населением сумела вырастить генерацию профессиональных спортсменов из низового спорта. Это не федерации, сборы или выполнение нормативов. На этой чиновничьей истории основана советская и постсоветская спортивная жизнь. Норвегия обходится без всего этого, но сумела поставить на поток олимпийских чемпионов, которые не оторваны от обычных людей».

Дмитрий Лисицин: «Каким мог бы быть выход из ловушки медального зачета? Увидеть и принять спорт во всей его множественности. Культ спортивных достижений может быть дополнен и спортсизацией общества, как это принято в скандинавских странах и Великобритании. Некоторые российские регионы уже идут по этому пути. Например, в Мурманской области показатели развития спорта привязаны к средней ожидаемой продолжительности жизни».

□

Норвежские и российские пляжные волейболисты во время церемонии вручения медалей. Фото: Vegard Wivestad / Keystone Press Agency / Global Look Press

Плановая модель неэффективна и приводит к крайне высоким затратам. В России спорт раньше попал под влияние государства, был встроен в его корпоративную систему. И через спорт проявляются фундаментальные особенности российской государственной системы, в частности – патернализм и стремление сделать все государственными руками. В этом смысле спорт, несмотря на свой внешний динамизм, оказывается крайне консервативным институтом. Государство, нередко в режиме ручного управления со стороны первых лиц, пытается решать возникшие проблемы, часто терпит неудачу, но отказаться от патерналистской модели оно не способно, потому что это может привести к резкому падению результатов. Поэтому ведущие спортивные федерации возглавляют крупные чиновники или представители государственных корпораций.

Эксперты в этой ситуации проблематизируют, во-первых, неэффективность государственного управления спортом, во-вторых, неоправданно высокие и непрозрачные затраты.

Андрей Адельфинский: «Сколько стоит подготовка одного спортсмена? Какие из этих денег частные, а какие привлечены на коммерческой основе? У нас чрезвычайно высокая доля государственных бюджетов различных уровней. К этому добавляются спонсирование по линии корпораций. Но детальное изучение этих вопросов никого особо не интересует. У нас сейчас ситуация, когда один спортсмен проходит по линии нескольких бюджетов, у нас ситуация двойного финансирования, ситуация, когда деньги выклянчивают с родителей. И это все закручивается в своеобразный клубок. Вопрос аудита никого не интересовал, в этом и заключается проблема».

Сергей Медведев: «Что касается спорта, то здесь наблюдается если не длительный перманентный кризис, то существование в режиме *post mortem*. Как и многие институты современной России, которые имеют ресурсную подпитку и стоят на нефтяной трубе, освящены новой старой государственной идеологией, спорт как институт встроен в систему корпоративного государства, где есть свои «крепостные атлеты». Человеческие тела предоставляются в распоряжение государства в обмен на ресурсы. Доклад Макларена прошел, санкции тоже пройдут, но ничего внутри российской системы не меняется. Это совершенно катастрофическая ситуация, которая будет продолжаться и дальше. Ресурсная, корпоративная, распределительная и бюрократическая история с российским спортом буксует и будет пробуксовывать на месте, но тут как в истории с сантехником – надо менять всю систему».

[Читать на Republic](#)

Фото: Гимнаст Артур Далалоян во время выступления на Олимпиаде в Токио. © Marijan Murat / DPA / Global Look Press